

Татьяна Марголис

Рисунок Нasti Мухиной (Новосибирская детская школа искусств №23.

Преподаватель Жанна Мальцева)

Счастье с горчиной

Рождение нездорового ребенка – всегда испытание. Кто-то сдаётся, а кто-то становится сильнее. И счастливее.

Люба и Костя поженились уже поздно. И для него и для неё это второй брак. Вообще-то Люба была первой Костиной любовью. Но потом... Потом – обычная история: жизнь развела. А когда свела опять, они снова были людьми свободными. (От своих вторых половин, но не от детей, хоть и почти взрослых. У Любы – мальчик и девочка. У Кости – просто мальчик).

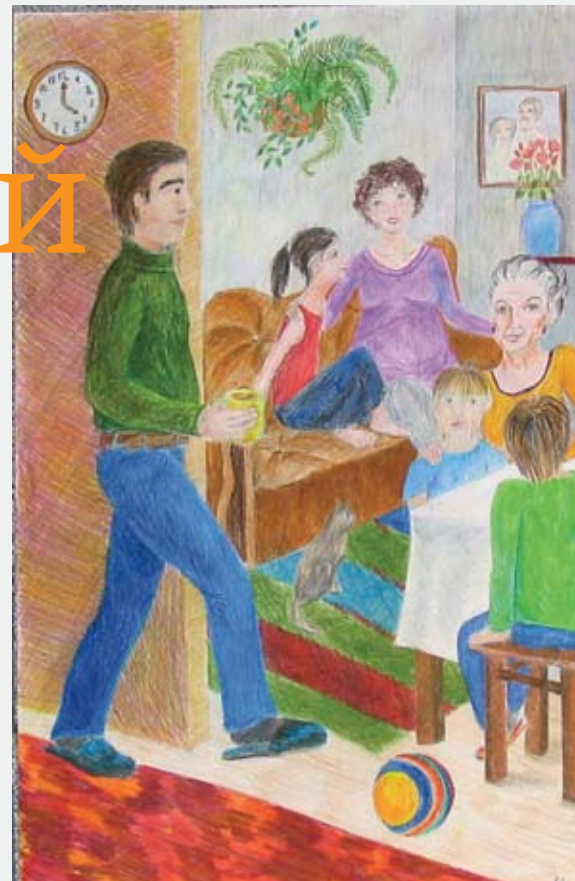
От новой встречи до официального рождения их семьи прошло чуть больше двух лет. И Любе, и Косте захотелось общего ребёнка. Коллеги, наблюдая за округляющимся Любиным животиком, считали её отчаянной: рожать в таком возрасте! Но для человека, любящего и влюблённого, ничего невозможного нет.

Люба родила легко! Вот только тревожно ей было. Врачи успокаивали родителей, но... Когда малышке исполнился годик, у неё началось судороги. После длительного обследования – вердикт: у ребёнка олигофрения, то есть слабоумие средней степени.

– Люба, а вам предлагали отказаться от ребёнка? – спрашиваю, мысленно успевая ругать себя за вопрос. Ясно ведь, каков ответ будет.

– Даже и не предлагали. Видимо, правильно поняли, какой от меня ждать реакции, – собеседница улыбается даже.

... Тут напрашивается заслуженный штамп, что мать всю себя посвятила больной дочери. Но это неправда! Точнее, не вся правда. Первые несколько лет так оно и было. Но потом Любино жизнелюбие взяло верх, и забота об особенной доченьке заняла пусть и главное, но вовсе не единственное место в её жизни. В конце концов, у Любы был и внимательный муж, оказавшийся достойным отцом, и подросшие дети, обожающие сестричку, и кошка с собакой, и вообще много ещё чего... Сейчас девочке неполных одиннадцать. Говорить она так и не научилась, но речь понимает (отчасти – считают врачи, полностью – утверждает мать).

Чистенькая и ладная, Надюша вполне ориентирована в житейских делах и доброжелательна. Хотя в раннем детстве, по мнению специалистов, у этой маленькой пациентки были агрессивные тенденции. Но агрессии и впомяне нет! Мама Люба воспринимает это как должное: «Ещё бы! Сколько раз за день я её к себе прижму, поцелую, поглажу!»

В последние годы Любовь увлеклась дачной жизнью. (Не совсем в том смысле, как про это писали Горький или Чехов). Муж и сын занимаются строительством дома (бесконечное занятие в наших условиях и при нашем менталитете), а Любе нравится возиться

Сейчас девочке неполных одиннадцать. Говорить она так и не научилась, но речь понимает (отчасти – считают врачи, полностью – утверждает мать). Чистенькая и ладная, Надюша вполне ориентирована в житейских делах и доброжелательна. Хотя в раннем детстве, по мнению специалистов, у этой маленькой пациентки были агрессивные тенденции. Но агрессии и впомяне нет! Мама Люба воспринимает это как должное: «Ещё бы! Сколько раз за день я её к себе прижму, поцелую, поглажу!»

в земле. И начало тёплого сезона они ждут с нетерпением. Надя – тут особый разговор – сразу вошла во вкус жизни на природе. Она часами может наблюдать за яркими и радостными садовыми цветами и за бабочками, похожими на цветы. Иногда к развлечениям присоединяется ещё один всеобщий любимец – вальяжный и добродушный кот. Который старательно делает вид, что открыл охоту на беззаботно порхающих насекомых.

...Пожалуй, даже самая счастливая жизнь (реальная, не сказочная) не бывает похожа на сплошной праздник. Всегда найдутся эпизоды, которые хотелось бы переписать заново. Жалеет ли Люба о том, что за Костю замуж поздно вышла? Сложись всё иначе, может, их общие дети здоровенькими бы родились, и работу бы не пришлось оставить...

– Да вы что?! – моя собеседница округлила глаза. – А с работой... Надо было немного поднапрячься, чтоб везде и всё успевать, да видно лень-матушка вперёд родилась!

Ваша покорная слуга хмыкнула про себя. Это ж надо, про лень говорит женщина, которая не одного ребёнка вырастила и растит! Хотя... Может быть, это и есть главный секрет людей лёгких и светлых: они никогда и никого

не винят ни в чём. А заодно и себя воплощением всех добродетелей не считают, оставляя право на недостатки. И рядом с ними, как часто бывает, оказываются люди, тоже способные любить. Люба уже бабушка. И её родной сын, и её зять оказались замечательными отцами.

– Где и когда молодёжь не ругали? Но сейчас, мне кажется, мир перевернулся! – мама со стажем, светлый человек, начинает реплику. А я поёживаюсь. Неужели всё-таки брюзжать и обвинять начнёт. Однако...

– Отцы стали другие! Летом к нам на дачу (Надя и я там с весны и до осени постоянно живём) частенько приезжают друзья моих старших детей. И когда я вижу, как двадцатичетырёхлетний здоровенный парень воркует над своей крохой: «Моя принцесса», то и удивляюсь, и радуюсь одновременно, – после этой Любиной фразы я расслабляюсь: не ошиблась я в ней, всё-таки. – Мой первый муж любил меня, а вот детей, когда они совсем маленькими были, не особо замечал, не очень понимал. Я не знаю, почему это модно: вести статистику, каков процент ухода из семей отцов, когда ребёнок рождается

...Пожалуй, даже самая счастливая жизнь (реальная, не сказочная) не бывает похожа на сплошной праздник. Всегда найдутся эпизоды, которые хотелось бы переписать заново.

нездоровым. Но мне кажется, что проблема не в том, что отцы бросают больных детей. Проблема – что они бросают детей вообще. И это происходит там, где семья по-настоящему не сложилась.

...Конечно, женщина эта говорит так, как и положено оптимистке. Я же, когда писала про Любу и её семью, ровно на этом месте приготовилась выдать гневный абзац по поводу отцов-дезертиров. Потому что хотя бы, что растить ребёнка (и тем более больного) в полной семье всё-таки легче. Но...

Во-первых, природу не исправишь. Факт, что отцы гораздо меньше матерей привязаны к своим новорожденным детям, психологически объясним. Мужчины не вынашивают и не выкармливают. Стало быть, у них нет этой чуть ли не физиологической связи с младенцем. И потому мужчине гораздо легче отказаться от «неполноценного» существа, в котором он не видит не то что продолжение себя, но и просто человека. А чувство долга... Оно не у всех представителей рода людского развито. (Увы). И, полагаю, мамы занимаются своими детьми, которых медики считают нездоровыми, всё-таки не из чувства долга. Просто они любят этот живой комочек, полностью от них зависящий.

Во-вторых, как клеймить позором то, чего не знаешь? Я, например, таких несостоявшихся отцов своими глазами не видела. И, наверное, мало кто их видел вообще. Они исчезают (чаще всего с концами). А у мамы выбора

Больной ребёнок может родиться даже у идеально здоровых и молодых родителей. Это, если хотите, как чёрная метка: просто выпадает – и всё. И тогда есть смысл научиться не просто нести свой крест из чувства долга или сострадания, очень важно осознать, что ваше счастье просто чуть иного свойства, с лёгким привкусом горечи. И действительно, когда ребёнок, никогда до этого не удерживавший в руке карандаш, не только его держит, но и начинает рисовать – это такая радость!

нет: ей нужно оказаться очень сильной, чтобы не сломаться, когда тебя предаёт самый близкий человек.

Хоть и не собиралась, а нагнала суровости. Предательство... Выбора нет... Лучше я ещё раз речь моей собеседницы в текст включу. По мне, эта цитата может претендовать на одно из самых небанальных объяснений в любви. В любви к жизни, такой разной на вкус. В любви к мужчине, такому надёжному, что рядом с ним легко быть и сильной, и слабой:

– Что поделаешь, у меня комплекс, – Люба вздохнула. – Я всё-таки стесняюсь с Надюшкой ходить по людным улицам. Видно же, что девочка не такая, как все. А недобрые люди, они во все времена были. Вот и стараюсь прятать Надю от злых взглядов куда-нибудь подальше.

А Костя ничего не боится и не стыдится. С дочерью идёт – грудь колесом. Видно, что он ею гордится. Заходит в магазины, ходит по освещённым улицам – и хоть с Надей не сюсюкает, любит её не меньше, чем я.

Договорившись о комментарии на заданную тему с психологом Натальей Вертниковой, я начала наш с ней разговор чуть издалека:

– Наталья, это же не секрет, что сегодня существует и ранняя

диагностика плода, и генетическое консультирование. И если этими возможностями не манкировать, то будет хотя бы выбор: рожать (или нет) нездорового ребёнка...

– Конечно, этими возможностями пренебрегать ни в коем случае нельзя. Но они тоже не панацея. Увы, больной ребёнок может родиться даже у идеально здоровых и молодых родителей. Это, если хотите, как чёрная метка: просто выпадает – и всё. И тогда есть смысл научиться не просто нести свой крест из чувства долга или сострадания. Очень важно осознать, что ваше счастье просто чуть иного свойства, с лёгким привкусом горечи. И действительно, когда

Проблема не в том, что отцы бросают больных детей. Проблема – что они бросают детей вообще. И это происходит там, где семья по-настоящему не сложилась.

ребёнок, никогда до этого не удерживавший в руке карандаш, не только его держит, но и начинает рисовать – это такая радость! Любой прогресс в течении болезни – это источник положительных эмоций для домочадцев.

Кто-то, как Люба, Константин, их старшие дети, к осознанию этого счастья подходит самостоятельно и без срывов. (Не буду лукавить и скажу, что таких семей меньше). Кому-то в состоянии помочь психологи. Есть чёткие научные

данные: иппотерапия и дельфинотерапия (это когда «докторами» детей, страдающих ДЦП и болезнью Дауна, работают лошади и даже дельфины) дают лучшие результаты именно тогда, когда все члены семьи постоянно получают психологическую помощь.

Однако, на мой взгляд, никакой психолог не может заниматься уговорами родителей, решивших отказаться от больного ребёнка. Делать выбор и трезво взвешивать, в состоянии ли они принять на себя такую ответственность, пара должна осознанно. И без давления.

...От автора. Сложно с психологом не согласиться. Проще всего осуждать мам, отказывающихся от «дефектных» детей прямо в роддоме. Гораздо труднее такого ребёнка растить.

Но... Что случилось бы с Надеждой, если бы Люба и Костя отказались бы от неё с чистой совестью (хотя представить такое

невозможно)? Вопрос риторический... К счастью, «бы» не случилось. Надя растёт улыбчивой девушкой, довольной жизнью. И что с того, что радость ей приносит удовлетворение не самых высших потребностей? В конце концов, потребность в любви свойственна многим людям. А Надя любима. Очень!

P.S. Имена героев этой истории изменены по их просьбе.